

- Ичиго... - Тяжелый взгляд старика вперился в парня. Было заметно, что он был сильно разочарован.

- Ты звал меня множество раз, но теперь, когда мы наконец воссоединились ты попросту слишком напуган, чтобы использовать мою силу. Что беспокоит твое сердце, мальчик?

- Я... я не понимаю... - Растерянno пролепетал Куросаки.

Напуган? Он? Стоп, подобное было и в аниме... Страх заглушил голос занпакто в его голове?! Неужели все это время...

- Вижу, ты начинаешь понимать. Итак, я все еще не услышал ответа на заданный вопрос. Почему ты разлегся там без движения? Неужто решил помереть тут?

Тишина повисла в воздухе, в то время как рыжик собирался с мыслями.

- Я... вроде как... проиграл?

- Хмм. Видимо ты так и не понял, чего я от тебя хочу. - Хмыкнув, старик обреченно покачал головой. - Кому ты проиграл, мальчик?

- Это был... другой я? Ну, тот, что был до того, как я занял это тело. - Приглушенно ответил он.

- И почему же ты так боишься сразиться с ним? Из-за страха я больше не могу слышать твои мысли, ты закрылся от меня, Ичиго. - Лицо парня скривилось, приняв болезненное выражение.

- Боишься небесного возмездия из-за убийства младенца? - С издевательской усмешкой на губах промолвил старик.

- Это... это... - Не в силах сказать и слова, Ичиго лишь пристыженно опустил голову.

Конечно, черт возьми! Конечно, он чувствовал вину за это! Сей грех съедал его изнутри, рождая чувство бесконечного стыда и позора. Что сказала бы мама, если бы узнала? А отец?

- Вот как. Тогда слушай меня, мальчик. Я поведаю тебе истину этого мира. - Рывкнул Яхве, вновь привлекая внимание героя.

- Испокон веков люди жили общинами. Они были довольно слабы поодиночке, но именно их стадный инстинкт помог расе выжить и достичь истинного процветания. По мере того, как люди становились все более могущественны, они становились и более эгоистичны. Слабые стали инструментами в руках сильных.

Простые люди оказались связаны законами общин, племен и государств. Мораль, этика и религия – все это стало не более чем инструментом господства. Именно с помощью него сильные оставались сильными, а слабые слабыми на протяжении тысячелетий. Более того, именно бесконечная борьба в попытках утолить собственную жадность сделала людей такими адаптивными.

– Т-ты не понимаешь, о чем говоришь! Убийство нельзя так просто оправдать! – Гневно воскликнул парень, подорвавшись с места. И как эта торжественная речь вообще могла помочь ему?!

– Угнетенные существовали и всегда будут существовать в человеческом обществе. Если посмотреть на мир с этой стороны, то ты убедишься, что счастье одного человека – это несчастье для десятка других.

– Так ответь мне Ичиго, почему ты, не пустой, не шинигами и даже не человек чувствуешь себя обязанным перед кем-то? Не применяй к себе суждения, по которым живут угнетенные! Почему переносишь их законы на себя? Ты по праву рождения стоишь высоко над ними! – Хотя старик был всего лишь осколком души, но от этого он не перестал быть королем. АURA превосходства, исходившая от фигуры Яхве раскинулась, освещая внутренний мир темным светом. Яхве хотел быть абсолютно уверенным в том, что каждое сказанное слово глубоко отпечатается в душе паренька.

– Если я все еще тебя не убедил, мальчик... ответь, почему ты так просто отказываешься не только от своего счастья, но и своих близких? Ты готов дать погибнуть своей матери? Поверь, отказавшись от всех амбиций, ты не сможешь защитить семью от опасностей.

Для Ичиго и Яхве это было больше чем просто разговор. Они чувствовали пульсации души собеседника. Они обменивались эмоциями друг с другом, общаясь напрямую. Души собеседников изменяли, меняли цвет и форму, а вместе с тем их связь становилась все крепче. Однако на юного и неопытного Ичиго такая связь повлияла намного сильнее, нежели на черного старика.

Глаза рыжика заполнились мрачной решимостью, в то время как взгляд Яхве потеплел, смотря на то, как выросл его владелец.

– Тогда что мне делать теперь? – Все еще одолеваемый сомнениями пробормотал Ичи. Он все еще не согласен. Он все еще не хотел становиться монстром в человеческом облики. Но ради семьи... ради матери!

– То, что должно быть сделано. – Старик протянул ему руку, в которой лежала... рукоять меча?  
– Ударь препятствие, что стоит между тобой и твоим счастьем. Атакуй и... убей.

Итак, время этого мира возобновило свой ход.

<http://tl.rulate.ru/book/85849/2767705>